

Механизмы фабрикации уголовных дел в отношении граждан Украины в Российской Федерации

БРИФИНГ

Содержание

Введение	3
Механизмы фабрикации уголовных дел	4
Похищения и содержание <i>incommunicado</i>	4
Пытки и принуждение к «признаниям»	10
Судебное разбирательство как формальность	11
Целевые группы	14
Особая категория: лица, действовавшие по заданиям спецслужб	17
Выводы	20
Рекомендации	21

UK PDF

EN PDF

RU PDF

Список сокращений

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АЭС** — атомная электростанция
- ВС РФ** — Вооружённые силы Российской Федерации
- ГУР** — Главное управление разведки Министерства обороны Украины
- ДНР** — самопровозглашённая «Донецкая народная республика»
- ЛДНР** — обобщающее обозначение самопровозглашённых ДНР и ЛНР
- ЛНР** — самопровозглашённая «Луганская народная республика»
- МВД** — Министерство внутренних дел
- МККК** — Международный комитет Красного Креста
- МУС** — Международный уголовный суд
- МЧС** — Министерство по чрезвычайным ситуациям
- НГУ** — Национальная гвардия Украины
- ООН** — Организация Объединённых Наций
- СБУ** — Служба безопасности Украины
- СИЗО** — следственный изолятор
- УК РФ** — Уголовный кодекс Российской Федерации
- ФЗ** — федеральный закон
- ФСБ** — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ИЗБРАННЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ICRC** — International Committee of the Red Cross (англоязычное наименование МККК)
- ОНЧНР** — Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека)

Введение

В ходе полномасштабного вторжения России в Украину, начавшегося 24 февраля 2022 года, российские войска оккупировали значительную часть четырех областей страны — Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской. 30 сентября 2022 года власти России провели формальные референдумы на новых подконтрольных им территориях, закрепили статус оккупированных территорий как новых субъектов Российской Федерации (далее — РФ) и внесли соответствующие изменения в Конституцию России. С точки зрения международного права эти территории продолжают рассматриваться как оккупированные в смысле ст. 42 Гаагских правил 1907 года, а их аннексия не признается международным сообществом (см., например, резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (ООН) ES-11/4 и последующие резолюции). Несмотря на это, уже осенью 2022 года начался процесс ускоренной интеграции оккупированных территорий в правовую систему РФ.

Принятые нормативные акты, в частности нововведения федерального законодательства, позволили в упрощённом порядке распространить действие российского уголовного и уголовно-процессуального права на эти территории, несмотря на то, что, в соответствии со ст. 64 IV Женевской конвенции, оккупирующая держава обязана, как правило, сохранять в силе действующее законодательство оккупированной территории и может вводить собственные уголовные нормы лишь в ограниченных целях обеспечения безопасности.

Так, 31 июля 2023 года президент России подписал Федеральный закон № 395, позволяющий в ускоренном и упрощённом порядке осуществлять поглощение и замещение норм уголовного и процессуального права Украины, самопровозглашенных Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) соответствующими нормами российского законодательства в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

Ключевой особенностью этого закона стала возможность ретроактивной криминализации ряда действий, совершенных до формального «включения» территорий в состав Российской Федерации, что противоречит универсальному принципу «нет преступления без закона», закреплённому в национальных и международно-правовых механизмах (в частности, в ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека).

Теперь эти действия стали признаваться преступлениями в соответствии с российским законодательством, если они трактуются как направленные против интересов России или подконтрольных ей образований. Таким образом создается ситуация правового конфликта, в рамках которого действия, законные с точки зрения украинского права, становятся уголовно наказуемыми в России задним числом.

Например, согласно Федеральному закону № 359-ФЗ, преступные действия, совершенные до 30 сентября 2022 года на территории так называемых ЛНР и ДНР, Запорожской и Херсонской областей против интересов России, а также против ЛНР и ДНР и против граждан ЛДНР, признаются преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом (далее — УК) РФ, несмотря на отсутствие признанной международным правом юрисдикции Российской Федерации над указанными территориями. Вместе с тем деяния, признанные преступными законодательством Украины, если они были совершены на указанных территориях, но в интересах России и самопровозглашенных ЛНР и ДНР, не признаются преступными и не подлежат уголовной квалификации в соответствии с УК РФ.

Упомянутый федеральный закон позволил запустить механизм фабрикации уголовных дел (в международной практике также описываемый как fabrication of charges и сопровождающийся произвольным лишением свободы — arbitrary detention) в отношении граждан Украины, оказавшихся в российском плену, задержанных или похищенных с целью дальнейшего уголовного преследования на оккупированных территориях.

Механизмы фабрикации уголовных дел

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить устойчивую модель уголовного преследования, включающую несколько последовательных этапов.

Похищения и содержание *incommunicado*

В большинстве случаев первым этапом является задержание человека. Нередко задержание по своей сути представляет собой похищение: задерживающие агенты государства не представляются, не предъявляют документов, в ряде случаев скрывают лица под масками. Далее задержанный фактически «исчезает», то есть содержится без какого-либо процессуального статуса, без уведомления родственников и без доступа к адвокатам.

Иногда задержания происходят спонтанно — по доносам местных жителей, а часто — в ходе фильтрационных мероприятий.

«Фильтрация» — термин, используемый для описания практик проверки гражданского населения на территориях Украины, находящихся под контролем России. По имеющимся свидетельствам, такие процедуры применяются как инструмент проверки, контроля и сегрегации и могут сопровождаться грубыми нарушениями прав человека.

Как правило, фильтрационные мероприятия включают несколько уровней проверок. На начальном этапе, который может проводиться непосредственно на оккупированной территории или при выезде с неё, осуществляется первичный контроль: опрос, проверка документов, анализ содержимого мобильных устройств, сбор персональных данных, осмотр вещей и тела (в частности, на наличие татуировок), а также сверка с доступными базами данных.

По результатам таких проверок проводится оценка степени «лояльности» или предполагаемой связи с украинскими государственными структурами. В зависимости от этого украинские граждане могут:

- получать разрешение на дальнейшее передвижение;
- подвергаться дополнительным проверкам или временным задержаниям;
- удерживаться в течение более длительного времени;
- подвергаться насилию, жестокому обращению или принудительному перемещению.

Более жёсткие процедуры, по данным правозащитных организаций, проводятся в специально оборудованных пунктах или местах содержания. Там могут осуществляться повторные допросы, сбор биометрических данных (включая отпечатки пальцев и фотофиксацию), а также проверка контактов и цифровой информации. В ряде задокументированных случаев применялись физическое и психологическое давление, включая пытки.

Сообщается также о случаях содержания людей без связи с внешним миром (*incommunicado*) в течение длительного времени, что затрудняет установление их местонахождения и правового статуса. Эти люди подвергаются риску насильственного исчезновения, пыток и уголовного преследования.

По оценке уполномоченного Верховной рады Украины по правам человека Дмитрия Лубинца, на территории России и на оккупированных территориях Украины может удерживаться более 16 000 гражданских лиц. Эти данные основаны на информации украинской стороны и могут уточняться по мере поступления новых сведений¹.

Период содержания *incommunicado* может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев и даже более трех лет (что придает такому нарушению характер длящегося международно-противоправного деяния). В этот период похищенный полностью изолирован от внешнего мира. Фактически формируется ситуация насильственного исчезновения, которая при широком или систематическом характере может квалифицироваться как преступление против человечности (ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда —

---

¹ В российской неволе находится более 16 тысяч украинских гражданских — Лубинец / ZMINA. URL: <https://zmina.info/ru/news-ru/v-rossijskoj-nevole-nahoditsya-bolee-16-tysyach-ukrainskih-grazhdanskih-lubinecz/>

МУС) и при которой государственные органы не признают факт задержания либо не предоставляют информации о судьбе и местонахождении лица. Все это время родственники не знают, жив ли их близкий человек.

Существует три основных сценария выхода из режима *incommunicado*.

Первый сценарий

Легализация в правовом поле России через возбуждение уголовного дела и предъявление обвинения.

В этом случае после периода тайного содержания происходит формальная «легализация» задержанного в рамках уголовного процесса. Одним из механизмов является составление сотрудниками пенитенциарной системы рапортов об обнаружении признаков преступления в действиях уже содержащегося у них человека. Это происходит в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела и выводе узника в публичное пространство уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Не вдаваясь в детали, оперативный сотрудник описывает обстоятельства преступления, которые «стали ему известны в результате оперативной работы».

Такие рапорты становятся основанием для возбуждения уголовного дела, что позволяет задним числом придать процессуальный статус ранее похищенному человеку, обходя требования уголовно-процессуального законодательства о сроках задержания и условиях содержания подозреваемых под стражей и нарушая право на судебный контроль за лишением свободы.

Таким образом, незаконное лишение свободы трансформируется в якобы законное уголовное преследование. Подобная «разморозка» заключенных (так этот процесс называется на жаргоне силовых структур) позволяет снизить нагрузку на органы следствия, одновременно создавая фасад правовой и легитимной природы уголовного преследования (практика, описываемая в ряде международных исследований как *simulation of legality*) граждан другой страны в контексте полномасштабного вторжения на ее территорию.

Второй сценарий

Подтверждение официальными органами Российской Федерации факта задержания, как правило, с формулировкой «за противодействие проведению специальной военной операции». В такой ситуации власти РФ не раскрывают местонахождение задержанного, однако подтверждают, что он находится под их контролем.

 Игорь Колыхаев, мэр г. Херсона, был похищен 28 июня 2022 года в ходе захвата российскими военными здания Херсонского городского совета. Колыхаев оставался в городе после его оккупации российской армией, не сотрудничал

с оккупационной администрацией и продолжал публично информировать украинские средства массовой информации о происходящем.

Российское государственное агентство РИА Новости охарактеризовало его задержание как «нейтрализацию», а самого Колыхаева — как «героя для нацистской среды», что свидетельствует о политически мотивированной интерпретации его деятельности.

В 2023 году Международный комитет Красного Креста (далее — МККК) подтвердил, что Колыхаев находится в статусе удерживаемого лица. В ноябре 2024 года Министерство обороны России письменно подтвердило, что он задержан «за противодействие специальной военной операции» и посоветовало родственникам обратиться в Международный комитет Красного Креста, который «в соответствии с Женевскими конвенциями» обеспечит переписку с задержанным. Однако МККК на многочисленные запросы со стороны семьи Колыхаева не ответил. Письма его сына к отцу, направленные в МККК, также остались без ответа.

Отсутствие ответов или последующих действий со стороны МККК во многих задокументированных случаях вызывает обеспокоенность относительно трудностей, с которыми организация может сталкиваться при выполнении своего гуманитарного мандата. Эти трудности усугубляют длящиеся страдания пленных и ожидающих их родственников.

В частности:

- Невыполнение функции содействия семейным контактам. Роль МККК в соответствии с Женевскими конвенциями включает обеспечение переписки между военнопленными и их семьями. Однако в большинстве случаев семьи остаются в полной неопределенности относительно судьбы своих близких и не получают разъяснений о возможных дальнейших шагах.
- Недостаточная прозрачность в обращении с информацией. Если МККК действительно получал информацию от российских властей об этих гражданах, отказ подтвердить или передать какие-либо сведения лишает семьи возможности установить даже базовые факты о статусе задержанных.
- Потенциальное воспрепятствование гуманитарной помощи. В случаях, когда семьи пытаются направить письма или посылки, отсутствие вовлеченности МККК фактически изолирует военнопленных от внешней поддержки, что противоречит базовым гуманитарным принципам, которые призвана соблюдать организация.

Третий сценарий

Бессрочное содержание *incommunicado*.

В марте 2022 года *Снежана Козлова*, гражданская жительница Украины, выехала вместе с раненым в глаз несовершеннолетним сыном Александром

Радчуком из Мариуполя в Донецк, чтобы доставить ребенка в больницу. В поселке Безыменное была остановлена и направлена в фильтрационный пункт. Со слов Александра, на указанном пункте его мать Снежана Козлова была опрошена сотрудниками Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) РФ, ее и его данные, как и содержание опросов, были внесены в компьютер. В тот же день неизвестные вооруженные лица увели ее в неизвестном направлении. Мальчик был помещен в городскую больницу Донецка, откуда его впоследствии забрала бабушка. С тех пор судьба Снежаны Козловой остается неизвестной.

Владимир Мануилов и Сергей Тимошев, являвшиеся военнослужащими Вооруженных сил Украины, были пленены при выходе с «Азовстали». По настоящее время их местонахождение неизвестно. Все запросы и обращения родственников и их представителей в официальные органы Российской Федерации и оккупированных территорий игнорируются. При этом имеется фотография Тимошева с нумерованной табличкой в руках (№ 796), сделанная после взрыва в бараке колонии № 200 в Оленовке. Мать Мануилова, гражданка Российской Федерации, утверждает, что в репортаже корреспондента программы «Вести недели» телеканала «Россия 1» Ивлева об украинских военнопленных, содержащихся в Смоленской области (г. Вязьма), она уверенно опознала своего сына.

При третьем сценарии риски для жизни задержанного или похищенного резко возрастают, и имеются основания допускать наихудший исход, особенно в отношении гражданских лиц. Отмечались случаи передачи тел ранее похищенных лиц в рамках обменов военнопленными.

Жители Херсонской области Евгений Александрович Ревак (19.08.1990 г.р.) и Александр Александрович Ревак (30.08.1985 г.р.) были задержаны в ходе фильтрации и вывезены из центра села 5 марта 2022 года в период оккупации. Оба являлись гражданскими лицами и не имели отношения к силовым структурам или вооруженным силам Украины. По словам супруги Евгения, «7 марта друзья Александра позвонили на его номер, и военнослужащий ВС РФ вновь подтвердил их задержание, зловеще добавив, что с ними “будут обращаться должным образом”». Летом 2024 года тела обоих мужчин были обнаружены в районе аэропорта Чернобаевки, где они находились в ожидании ДНК-идентификации. В июне 2025 года семье сообщили, что найденные тела принадлежат похищенным мужчинам.

В подобных случаях, даже при наличии очевидных оснований для проведения следственных и следственных действий с целью установления обстоятельств исчезновения людей, полномочные органы — правоохранительная система в лице следственных органов и судов — игнорируют запросы граждан и их адвокатов, поданные в порядке, предусмотренном процессуальными нормами.

Граждане Украины *Роман Матвийченко* и *Алексей Бражник* работали на Запорожской атомной электростанции (далее — АЭС). С марта 2022 года, после перехода станции под контроль Вооружённых сил Российской Федерации (далее — ВС РФ), оба были задержаны вооружёнными лицами — представителями РФ — якобы за сотрудничество со спецслужбами Украины. Согласно видеоматериалам агентства РИА Новости, Бражник и Матвийченко были «депортированы» с территории Запорожской области. На опубликованных видео неизвестные в масках на русском языке зачитывают им текст «решения» неуполномоченного органа о выдворении. При этом не обозначены место и границы «пограничной зоны», где проводится «депортация», а сотрудник силовых структур, оглашающий постановление, не представляется. По сведениям Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными Украины, Бражник и Матвийченко находятся в плену. По свидетельствам освобожденных пленников, они были принуждены к труду вооружёнными силами РФ, после чего перемещены в следственный изолятор (далее — СИЗО) г. Таганрога. Где они находятся в настоящее время, неизвестно.

В подобных случаях родственники и их представители направляют многочисленные запросы в официальные органы Российской Федерации. Однако ответы либо не поступают, либо носят формальный характер и не содержат информации о местонахождении, процессуальном статусе и состоянии здоровья похищенных.

По ряду дел были поданы заявления о возбуждении уголовных дел по факту исчезновения и возможного убийства. В соответствии с нормами российского законодательства такие обращения подлежат рассмотрению в разумный срок, не превышающий одного месяца, с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела либо мотивированного отказа. Однако по подобным заявлениям следственные органы не проводят необходимые доследственные проверки, не выполняют очевидные следственные действия и не выносят процессуальные решения. Ряд заявителей обратились в суд в связи с бездействием следственных органов. Однако судебные решения по данным жалобам отсутствуют, что свидетельствует о согласованной позиции всей правовой системы Российской Федерации, направленной на нерасследование преступлений, совершенных в отношении граждан Украины. Это достигается посредством игнорирования обращений представителей потерпевших, затягивания процедур и, по сути, неисполнения необходимых и очевидных следственных действий.

Пытки и принуждение к «признаниям» в совершении преступлений

Содержание *incommunicado* предоставляет широкие возможности для применения пыток, жестокого и унижающего достоинство обращения, психологического давления и угроз.

Свидетельства указывают на системное применение:

- физического насилия (избиения, пытки электрическим током);
- сексуализированного насилия;
- психологического давления;
- угроз в отношении родственников;
- имитаций казни и иных форм устрашения.

Если человека планируют «разморозить» и «легализовать» с предъявлением обвинения в рамках уголовного дела, целью пыток является не только жестокое обращение в карательных целях, но и получение «признательных» показаний, которые в дальнейшем используют как основное доказательство по делу.

Полученные таким образом признания оформляют процессуально, зачастую в присутствии назначенных защитников, и впоследствии ложатся в основу обвинительных приговоров, независимо от последующего отказа обвиняемых от этих показаний.

Согласно проанализированным материалам уголовных дел, в период содержания *incommunicado* никто из подозреваемых и обвиняемых «не желает» связаться с родными, «соглашается» на участие защитника по назначению, в присутствии которого дает признательные показания на русском языке, при том что большинству из них вменяются обвинения по особо тяжким статьям, сопряженные с утверждением о якобы ненависти к России и ко всему русскому, включая язык.

Именно указанные протоколы в дальнейшем ложатся в основу обвинительных приговоров вне зависимости от позиции, занимаемой обвиняемыми в суде. Суды, в нарушение Конституции и процессуальных норм Российской Федерации, при постановлении приговоров опираются исключительно на письменные протоколы, полученные вне процессуальных норм, за подписью лиц, лишенных доступа к внешнему миру и независимым защитникам.

Судебное разбирательство как формальность

Судебная стадия в большинстве случаев носит формальный характер. Характерные признаки включают:

- обоснование приговоров доказательствами, полученными незаконными методами;
- отсутствие досудебного расследования, судебной проверки и контроля доказательств о применении пыток;
- систематическое нарушение права на защиту;
- ускоренное рассмотрение дел по особо тяжким обвинениям в нарушение прав подсудимого;
- нарушение права на публичность процесса при отсутствии оснований для проведения закрытых судебных заседаний;
- использование видеоконференцсвязи вместо личного участия в делах по особо тяжким обвинениям.

В результате суды фактически закрепляют материалы, полученные на стадии следствия, не осуществляя их надлежащей проверки. Таким образом внепроцессуальные задержания и похищения с последующей «легализацией» принимают квазилегитимную форму в системе правосудия.

Как было указано выше, в большинстве случаев подсудимые прошли стадию содержания *incommunicado* различной длительности — от нескольких месяцев до трех лет. Этот фактор автоматически ставит под сомнение любые результаты предварительного расследования.

Однако суды игнорируют эти обстоятельства — не только заявления обвиняемых о применении недозволенных методов воздействия и пыток на стадии предварительного следствия, но и очевидные доказательства использования таких методов.

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении девяти гражданских жителей Украины — *Олега Богданова, Сергея Гейдта, Сергея Кабакова, Юрия Каева, Сергея Ковальского, Дениса Лялька, Сергея Офицера, Константина Резника и Юрия Тавожнянского*, обвиняемых в посягательстве на руководителей оккупационной администрации Херсонской области, было установлено и фактически признано судом, что после похищения они более двух месяцев (с июля по 4 октября 2022 года) находились в тайной тюрьме без избрания меры пресечения и без придания им официального процессуального статуса.

В этих условиях посредством принуждения к участию в постановочных оперативно-следственных экспериментах были сфальсифицированы доказательства, послужившие основанием для вынесения обвинительного

приговора. В период содержания в тайной тюрьме узники создавали тайники, в которых оставляли свидетельства своего пребывания и перенесенных страданий, что впоследствии послужило основанием для возбуждения уголовного дела в Украине по данным фактам сразу после деокупации г. Херсона. Несмотря на попытку уничтожения следов преступления путем подрыва здания Национальной полиции, значительная часть подвального помещения, где содержалась «херсонская девятка» и другие узники, сохранилась вместе с содержимым тайников.

В судебном заседании допрошенные оперативные сотрудники подтвердили, что с конца июля по начало октября подсудимые содержались без судебного решения и без придания процессуального статуса в месте, недоступном для третьих лиц (подвальное помещение здания Национальной полиции Министерства внутренних дел (МВД) по Херсонской области).

Более того, суд, вынося обвинительный приговор, основанный на этих доказательствах, формально и фактически признал факт их незаконного содержания. Официально все подсудимые были задержаны 6 октября 2022 года в г. Симферополе, куда они были доставлены за день до освобождения г. Херсона Вооруженными силами Украины. Однако суд постановил исчислять срок наказания с момента фактического задержания — с 16 июля по 3 августа 2022 года, то есть более чем за два месяца до их официального задержания.

Таким образом, российский суд юридически закрепил факт содержания в незаконной тюрьме в течение более двух месяцев, одновременно используя полученные в этот период фальсифицированные доказательства для обоснования обвинительного приговора.

■ Александр Погорелов (1978 г.р.) был задержан властями самопровозглашенной ДНР и содержится под стражей с декабря 2016 года. Только через шесть лет он был осужден Южным окружным военным судом в г. Ростове-на-Дону за покушение на руководителей ДНР Захарченко и Выдрину, а также за участие в ликвидации командира подразделения «Спарта» Арсена Павлова («Моторолы»).

В обосновании приговора суд положился исключительно на протоколы допросов, проведенных прокуратурой самопровозглашенной ДНР в отсутствие защитника и впоследствии опровергнутых Погореловым в суде со ссылкой на применение к нему длительных пыток и психологического давления, включая воздействие через близких родственников.

В суде он подробно указал время и место применения пыток, что подтверждается материалами дела, в частности заключением судебно-медицинской экспертизы, фиксирующей многочисленные переломы ребер, полученные уже после задержания.

Кроме того, Погорелов заявлял о фактическом взятии его матери в заложники, что также подтверждается материалами дела — протоколом ее административного ареста, составленным сразу после задержания сына. При этом в документе отсутствуют сведения о законных основаниях содержания под стражей в течение 30 суток ранее не привлекавшейся к ответственности пожилой женщины.

Таким образом, суды игнорируют заявления о применении пыток даже при наличии косвенных или прямых доказательств.

Еще одним нарушением является отказ от публичного рассмотрения дела без достаточного обоснования. Судебная практика свидетельствует о многочисленных случаях безосновательного закрытия уголовных дел под предлогом «наличия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну», что зачастую не соответствует действительности.

Подсудимых обвиняют в передаче сведений о передвижении и расположении воинских подразделений Российской Федерации спецслужбам Украины. При этом из самого обвинения следует, что соответствующая информация уже была доведена до сведения заинтересованной стороны и более не представляет собой тайны в силу утраты конфиденциальности.

Согласно установочной части приговора, 26 сентября 2022 года *Иван Забавский*, выполняя задание сотрудника Службы безопасности Украины (СБУ), передал текстовую информацию и скриншоты карт с указанием мест расположения военнослужащих, вооружения и военной техники ВС РФ в населенном пункте Таволжанка Двуреченского района Харьковской области Украины (так указано в материалах дела). Не затрагивая вопрос о том, почему гражданин Украины должен соблюдать государственную тайну Российской Федерации на территории Харьковской области, которая и по версии самой РФ продолжает считаться территорией Украины, следует отметить, что переданные сведения в любом случае утратили статус тайны после их передачи. Соответственно, основания для ограничения прав обвиняемых, в том числе путем оформления допуска к государственной тайне, представляются необоснованными.

Подобными мерами нарушается не только право на открытое судебное разбирательство, но и оказывается давление на защитников, которым оформляют допуск к секретным материалам, что влечет ограничения на выезд из Российской Федерации.

Целевые группы и логика судебного преследования пленных украинцев

Формирование фиктивной судебной практики в отношении граждан Украины преследует несколько целей.

Во-первых, такая практика соответствует карательной логике системы, стремящейся наказать и установить контроль над теми, кто ей сопротивляется.

Во-вторых, она используется в пропагандистских целях для продвижения образа Украины как националистического, «профашистского» государства, так называемой «анти-России», что служит оправданием полномасштабного вторжения.

В-третьих, такая практика направлена на запугивание несогласных и нелояльных граждан на оккупированных территориях. В связи с этим фабрикация уголовных дел осуществляется как в отношении военнослужащих, так и в отношении гражданских лиц.

Практика преследования военнослужащих подробно рассмотрена нами на примере полка «Азов» в докладе «“Почетный плен” Азова. Система пропаганды, насилия и судебного преследования военнослужащих Национальной гвардии Украины в Российской Федерации».

Значительная часть преследуемых граждан Украины не участвовала в вооруженном конфликте. Среди них как бывшие военнослужащие, не находившиеся на службе к февралю 2022 года, так и полностью гражданские лица.

Мониторинг судебной практики показывает, что значительное число осуждённых, квалифицированных как «военнослужащие», на момент задержания не являлись действующими сотрудниками силовых структур Украины. Они завершили службу до начала полномасштабного вторжения и находились в гражданском статусе.

Так, осужденные *Назарий Гордеев*, *Ярослав Ждамаров*, *Александр Мухин*, *Артём Гребешков*, *Олег Мижгородский*, *Олег Жарков*, *Олег Тышкул*, *Анатолий Грицык* действительно в разные периоды до 2022 года проходили службу в воинской части 3057 Национальной гвардии Украины (далее — НГУ). Однако на 24 февраля 2022 года они не состояли на военной службе в силу различных обстоятельств — выхода на пенсию, завершения контракта или службы по призыву.

Они были задержаны: некоторые — по месту жительства, другие — в ходе фильтрационных мероприятий, часть явилась самостоятельно, узнав об интересе к ним со стороны силовых структур. Ни один из них не вступал в террористическую организацию, поскольку таковой не является Национальная гвардия Украины, как и ее подразделения.

Заклячая контракт в период с 2016-го по 2021 год либо проходя службу по призыву, они не могли знать о том, что «добровольческое военизированное объединение полк «Азов»» признано террористической организацией так называемыми судами ДНР. Более того, они получали удостоверения не участников «добровольческого объединения», а военнослужащих воинской части 3057 НГУ. При этом сама Российская Федерация на момент вменяемых деяний не признавала ни законность судебных решений самопровозглашенной ДНР, ни ее правосубъектность.

Фабрикация уголовных дел затрагивают и граждан, никогда не имевших отношения к военной службе. Среди них:

- работники критической инфраструктуры (в том числе сотрудники атомных электростанций, врачи, учителя);
- технический и обслуживающий персонал военных объектов;
- госслужащие;
- жители оккупированных территорий, признанные нелояльными оккупационным властям.

Отдельные случаи демонстрируют криминализацию обычной трудовой деятельности, которая трактуется как участие в террористической организации либо содействие противнику. Так, инженеры Запорожской АЭС были осуждены за «террористическую деятельность» или «шпионаж» после отказа сотрудничать с назначенной Россией администрацией станции. Женщины, работавшие поварами в пансионате полка «Азов», были осуждены за участие в террористической организации, несмотря на выполнение исключительно бытовых функций.

■ *Сергей Потынг* — инженер Запорожской АЭС — был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в покушении на совершение террористического акта за отказ заключать контракт с новым руководством станции, будучи гражданином Украины. Потынг фактически был задержан 21 июня 2023 года, находился в статусе *incommunicado* до 1 декабря 2023 года и лишь с 22 декабря 2023 года был помещен в СИЗО в качестве лица, содержащегося под стражей в рамках уголовного дела. Материалами уголовного дела и приговором суда подтверждается, что Сергей Потынг находился под контролем российских силовых структур с 21 сентября 2023 года, и назначенный срок наказания (20 лет лишения свободы) подлежит исчислению с этой даты фактического задержания. Таким образом, власти фактически признают незаконное внепроцессуальное лишение свободы на протяжении более двух месяцев в ходе предварительного расследования. При этом именно в период содержания *incommunicado*

происходили фабрикация уголовного дела, применение пыток, понуждение к даче признательных показаний и самооговору, а также нарушение права на независимую защиту и юридическую помощь.

В ситуациях, когда реальные исполнители преступлений физически недоступны, наблюдается практика привлечения к ответственности тех, кого возможно задержать. Такие люди первоначально проходят по делу в статусе свидетелей, однако впоследствии становятся обвиняемыми. Их действия, являющиеся частью обычной профессиональной деятельности, интерпретируются как участие в преступлении без установления субъективной стороны и умысла.

Ярким примером является уголовное дело, связанное со взрывом на Крымском мосту 8 октября 2022 года. Украинская сторона не отрицает и публично подтверждает, что данная операция была проведена Службой безопасности Украины. Учитывая, что Крымский мост является особо охраняемым объектом, при въезде на который используются чувствительные средства контроля, исполнители применили технологию сокрытия взрывчатых веществ под слоями строительной пленки. Устройства были смонтированы за пределами Российской Федерации, замаскированы под строительные материалы и доставлены к мосту через территорию третьих государств сложным логистическим маршрутом. Очевидно, что лица, задействованные в транспортировке, не были осведомлены о реальном содержании груза.

По данному делу к ответственности привлечены пять граждан России, двое граждан Украины и один гражданин Армении, которые, согласно обвинению, осуществляли логистическое сопровождение грузов.

Изначально все они проходили по делу в качестве свидетелей. Их действия соответствовали их обычной коммерческой деятельности в сфере грузоперевозок. После взрыва они не пытались скрыться, а, напротив, взаимодействовали со следствием. Так, осужденный Антипов самостоятельно обратился в Федеральную службу безопасности (ФСБ) РФ и, не получив реакции, явился лично в территориальное подразделение с имеющейся у него информацией.

Несмотря на это, все указанные лица были привлечены к уголовной ответственности. Приговор не содержит доказательств их умысла, а лишь фиксирует событие преступления. Таким образом, дело о взрыве на Крымском мосту является показательным примером отсутствия как допустимых, так и недопустимых доказательств вины, а также демонстрирует зависимость правоохранительной и судебной системы от политических и репутационных факторов.

Вероятно, по этим причинам судебный процесс был закрыт от публики — при отсутствии реальных оснований, связанных с государственной тайной

или безопасностью участников. Все подсудимые получили пожизненные сроки лишения свободы².

Особая категория: лица, действовавшие по заданиям спецслужб Украины

Часть обвиняемых в рассматриваемых делах представляет собой особую категорию, которую можно охарактеризовать как граждан, действовавших по заданиям спецслужб или иных силовых структур Украины на оккупированных территориях. Их также называют «скрытыми комбатантами».

Речь идет о гражданах Украины, которые, не являясь кадровыми военнослужащими, выполняли задачи, поставленные государственными органами Украины. В контексте международного гуманитарного права такие лица могут рассматриваться как не обладающие привилегированным статусом комбатанта и, соответственно, не пользующиеся иммунитетом от уголовного преследования за участие в вооруженной деятельности, однако в любом случае подпадающие под защиту минимальных гарантий, предусмотренных общей статьей 3 Женевских конвенций, а также гарантий механизмов ООН.

То есть их участие в боевых действиях не освобождает государство от соблюдения фундаментальных гарантий, закрепленных в международном гуманитарном праве и международном праве прав человека, включая запрет пыток, право на гуманное обращение и право на справедливое судебное разбирательство.

Большинство указанных граждан были задержаны или похищены де-факто властями так называемых ЛНР и ДНР, где в отношении них возбуждали уголовные дела по тяжким и особо тяжким статьям. Впоследствии они были перемещены на территорию Российской Федерации, где их уголовное преследование продолжилось уже в рамках российского законодательства.

При этом совокупность зафиксированных в их отношении практик — включая насильственные исчезновения, длительное содержание *incommunicado*, применение пыток, принуждение к самооговору и использование признательных показаний, полученных под давлением, а также вынесение обвинительных приговоров на основе таких доказательств — указывает на совершение деяний, которые могут квалифицироваться как грубые нарушения Женевских конвенций и военные преступления.

---

² «Мы доказали, что невиновны». Не признавшие вину фигуранты дела о подрыве Крымского моста получили пожизненные сроки. Суд взыскивает с них 7 миллиардов рублей / Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2025/11/27/my-dokazali-cto-nevinovny-ne-priznavshie-vinu-figuranty-dela-o-podryve-krymskogo-mosta-poluchili-pozhiznennye-sroki-sud-vzyskivaet-s-nikh-7-milliardov-rublei-news>

Почти все указанные лица в течение длительного времени подвергались пыткам и жестокому, унижающему достоинство обращению, а в ряде случаев — сексуализированному насилию. Многие из них испытывали голод и иные формы лишений. Некоторые из удерживаемых страдают тяжелыми заболеваниями.

Несмотря на фактическое участие указанных граждан в деятельности, связанной с конфликтом, на практике они рассматриваются как гражданские лица, что приводит к их исключению из механизмов обмена военнопленными. После вынесения приговоров их направляют для отбывания наказания в отдаленные регионы Российской Федерации, что существенно ограничивает доступ к ним независимых адвокатов и внешнего контроля.

В настоящее время Южный окружной военный суд в г. Ростове-на-Дону рассматривает как групповые, так и индивидуальные дела данной категории. По ряду дел уже вынесены суровые приговоры.

Психологическое состояние этой категории удерживаемых остается крайне тяжелым. Они были задержаны при выполнении заданий своих властей, подверглись длительным пыткам и лишениям, однако в настоящее время лишены реалистичных перспектив возвращения в рамках обменных процессов.

И Дмитрий Голубев, 1972 г. р., гражданский, по его словам, заключил контракт с Главным управлением разведки (ГУР) Украины. Был захвачен в плен 9 августа 2022 года, длительное время не имел процессуального статуса и содержался *incommunicado*. В этот период подвергался пыткам и другим незаконным методам ведения следствия.

Приговором Южного окружного военного суда от 23 ноября 2023 года признан виновным и приговорен к 18 годам лишения свободы. В ходе судебного разбирательства вину не признал, указав, что действовал на территории Украины:

«Звучали тревоги, летели ракеты и танки. О каком международном терроризме может идти речь? Каждый мужчина будет защищать свою семью, когда будет видеть, как убивают его народ...»

ДМИТРИЙ ГОЛУБЕВ, ИЗ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ

И Наталия Власова, 1981 г. р., была задержана 21 марта 2019 года представителями силовых структур самопровозглашенной ДНР. В июне 2023 года этапирована в СИЗО-1 Ростовской области в связи с передачей дела в Южный окружной военный суд РФ.

В судебном заседании Власова подробно описала условия содержания в так называемой «Изоляции» — неофициальном месте лишения свободы в Донецке — и систематическое применение пыток.

Согласно ее показаниям:

- содержание осуществлялось в подвальных помещениях без базовых санитарных условий;
- применялись физическое и сексуализированное насилие;
- использовались пытки электрическим током;
- имели место угрозы убийством и унижения.

По ее словам, даже после подписания признательных показаний насилие продолжалось и носило систематический характер.

«Это садисты в строгом клиническом смысле этого слова... Потому как получать удовольствие от причинения боли голой связанной женщине и проделывания всякого рода извращений... не каждый человек на это способен... Евдокимов лично пилил мне зубы напильником, выкручивал соски и пытался засунуть бутылку во влагалище... Тем временем его архаровцы наносили внезапные удары с разных сторон... Они раздевали, связывали скотчем, обливали водой, подключали ток, в задний проход вставляли палку. Если недостаточно кричала, они увеличивали разряд тока и удары становились более остервенелыми...»

НАТАЛИЯ ВЛАСОВА, ИЗ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ

Выводы

В Российской Федерации сформирована устойчивая система фабрикации уголовных дел в отношении граждан Украины.

1. Ключевым элементом данной системы является сочетание похищений, содержания *incommunicado*, пыток и отсутствия судебного контроля.
2. Гражданские лица составляют значительную долю пострадавших и являются одной из наиболее уязвимых групп.
3. Судебная система выполняет функцию легализации нарушений, а не их предотвращения.

Описанная практика сопровождается множественными нарушениями фундаментальных прав:

- запрета пыток и жестокого обращения;
- права на свободу и личную неприкосновенность;
- права на справедливое судебное разбирательство;
- права на защиту и доступ к адвокату;
- права на публичное рассмотрение дела.

Нарушения носят не эпизодический, а широкий и систематический характер. Они воспроизводятся в различных делах, на разных территориях и в отношении различных категорий лиц, что указывает на институционализированную природу происходящего.

Система уголовного преследования используется не только как инструмент правоприменения, но и как средство давления, контроля и легитимации политических целей в условиях полномасштабного вторжения.

Рекомендации

Необходимо:

- усиление международного мониторинга, в том числе в рамках механизмов ООН, а также инструментов Международного уголовного суда и универсальной юрисдикции;
- документирование и сохранение доказательств для будущих международных расследований;
- применение адресных санкций в отношении лиц, причастных к фабрикации уголовных дел и нарушениям прав украинцев в местах содержания;
- обеспечение свободного доступа независимых представителей МККК к местам содержания задержанных;
- скорейший обмен военнопленных, а также освобождение гражданских лиц без предварительных условий;
- рассмотрение возможности включения «скрытых комбатантов» в механизмы обмена, с учетом их фактического участия в вооруженном конфликте и тяжелого гуманитарного положения, независимо от их формального правового статуса.